

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Четвергов Дмитрий Сергеевич

**Правовое регулирование оборота активов, выпускаемых в
распределенных цифровых реестрах**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – *Харитоновна Юлия Сергеевна,*
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – *Лескова Юлия Геннадьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, юридический
факультет им. М.М. Сперанского, кафедра
предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий;
Тарасенко Ольга Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра предпринимательского и
корпоративного права, профессор;
Зайнутдинова Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук,
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет, институт философии и права,
кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
доцент.

Защита диссертации состоится «18» ноября 2026 года в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4102>.

Автореферат разослан «___» октября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследований в области правового регулирования оборота активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах (криптоактивы или цифровые токены) обусловлена во-первых тем, что появление технологии распределенного реестра (распределенных цифровых реестров) стало важной вехой, трансформировавшей имущественные отношения в современном мире, подарив нам целый ряд новых объектов оборота, не имеющих материальной формы и обладающих при этом значительной экономической ценностью – так называемые криптоактивы или цифровые токены. При этом, такие объекты имеют значительную экономическую ценность и участвуют в гражданском обороте, формируя отдельный сектор экономики, называемый децентрализованными финансами (DeFi) или крипторынком. Капитализация крипторынка в настоящее время измеряется триллионами долларов¹.

Во-вторых, криптоактивы обладают присущими им свойствами, отличающими их от иных объектов гражданского оборота. Особенностью цифровых активов является то, что такие объекты существуют исключительно в цифровом пространстве (в виде обрабатываемого компьютером программного кода), не имеют никакого материального носителя и не могут быть переведены в аналоговый вид. Криптоактивы также существуют в системе распределенного реестра, который обеспечивает защищенность хранимых в нем данных средствами криптографии

При этом распределенные цифровые реестры и объекты, выпускаемые в них, стали предметом ожесточенных споров среди исследователей в области права, относительно их места в системе объектов права, а также в подходах к правовому регулированию их оборота. Ответы на эти вопросы в

¹ Коинмаркет – рыночная капитализация криптовалют URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: 29.09.2024)

исследованиях оказываются различными как в рамках российского правопорядка, так и в зарубежных юрисдикциях.

В-третьих, для российского правопорядка криптоактивы имеют особое значение как инструмент противодействия современным вызовам и угрозам. Так, международный характер большинства систем распределенного реестра и анонимность пользователей криптоактивов в таких реестрах позволяет использовать криптоактивы как средство противодействия санкционным ограничениям в качестве эффективного инструмента внешнеэкономической деятельности.

История законодательного регулирования таких объектов в России уже может считаться довольно долгой. Начало ему было положено в 2019 году с принятия поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, включивших в текст кодекса понятие цифровых прав. Следующий этап регулирования вылился в принятие двух Федеральных законов, регулирующих отдельные виды криптоактивов. Наконец, в 2026 году началась разработка проекта Федерального закона, значительно меняющего принятые подходы к регулированию цифровых токенов.

При этом актуальность исследований в области правового регулирования активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах, проявляется в следующих аспектах.

1) Доктринальный аспект

В правовой науке до настоящего времени отсутствует единое и разработанное учение о правовой природе и правовых принципах функционирования распределенных цифровых реестрах, а также о правовом режиме объектов, выпускаемых в таких реестрах, правовых особенностях их оборота. Несмотря на то, что аспекты правового регулирования отдельных видов криптоактивов рассматривались в рамках научных статей, монографий и диссертационных исследований, в настоящее время отсутствует

комплексное исследование, затрагивающее правовое регулирование криптоактивов как объекта с единым правовым режимом, которое учитывало бы необходимость соблюдения принципа технологической нейтральности. Отсутствует целостное теоретическое осмысление правовых принципов функционирования распределенных цифровых реестров, единого правового режима криптоактивов, особенностей осуществления предпринимательской деятельности на рынке криптоактивов.

2) Социально-экономический аспект

Комплексное понимание правовых особенностей применения технологии распределенного реестра и выделение единого правового режима криптоактивов способствует значительному повышению правовой определенности, предсказуемости поведения участников гражданского оборота и, как следствие, на его стабильность в целом.

Недостаточность регулирования и разрозненность исследований, посвященных правовым аспектам функционирования распределенных цифровых реестров и криптоактивов, порождают правовую неопределенность для участников гражданского оборота, что негативно влияет на их готовность к использованию цифровых активов в легальном поле и обуславливает низкую распространенность законодательно урегулированных криптоактивов на российском рынке.

3) Правоприменительный аспект

Отсутствие определений «криптоактив», «распределенный цифровой реестр», подходов к регулированию криптоактивов, выпускаемых в публичных распределенных реестрах, подходов к регулированию отдельных видов криптоактивов (таких как невзаимозаменяемые токены), недостаточность научных рекомендаций по адаптации действующих правовых норм и институтов к регулированию оборота криптоактивов приводит к проблемам в толковании и применении правовых норм в рассматриваемой сфере. В практической деятельности юристов и судей возникает ряд проблем не только по использованию, толкованию и

применению норм ГК РФ, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, но и договоров, заключаемых в рамках оборота криптоактивов.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблематика различных аспектов правового регулирования активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах, в некоторой степени выступала объектом исследований.

Технологические основы системы распределенного реестра, предопределяющие ключевые особенности правового режима, выпускаемых в них активов, изложены в работах Б.Г. Емельянова, М.А. Мебонии², Д. Сигеля³, М. Тагиевой-Зейналовой⁴, Л.М. Типнер⁵, В.В. Федотовой и других.

Общие проблемы определения правового режима криптоактивов в целом и их роли в экономике рассматривались современными отечественными исследователями, среди которых А.А. Карцхия⁶, Л.А. Новоселова⁷, В. Плеханов⁸, О.А. Полежаев⁹, Л.В. Санникова¹⁰, Ю.С. Харитонова¹¹, которые в своих исследованиях предлагают определения криптоактива, дают классификацию таких объектов и предлагают подходы к их правовому регулированию, отмечая важность правового регулирования их оборота.

Вопросы, связанные с правовым регулированием отдельных видов

² Мебония М. А. ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН. ПРИМЕРЫ БЛОКЧЕЙНА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ // Вестник науки. 2022. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-primery-blokcheyna-i-ego-primenenie> (дата обращения: 18.02.2025).

³ Siegel D. Kapitel 3. Technische Grundlagen // Kryptowahrungen und Token / S. Omor, M. Link (Hgs.). 2. Aufl. Deutscher Fachverlag; Fachmedien Recht und Wirtschaft, 2023. S. 91

⁴ Taghiyeva - Zeynalova, Maryam. (2019). Game of Nodes: Централизация в Блокчейн Инфраструктурах (Game of Nodes: Centralisation in Blockchain Infrastructures). URL: https://www.researchgate.net/publication/337945598_Game_of_Nodes_Centralizacia_v_Blokcejn_Infrastrukturah_Game_of_Nodes_Centralisation_in_Blockchain_Infrastructures (дата обращения 03.03.2025)

⁵ Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. – 2018. – № 1 (33). – С. 40-48.

⁶ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий Дис. ... докт. юрид. наук. Москва

⁷ Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29 – 44.

⁸ Плеханов В. Криптоактивы в частном праве // О частном праве: Сборник статей к 50-летию профессора С.В. Третьякова М. 2025. С. 32

⁹ Новоселова Л.А., Полежаев О.А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11 с. 165 - 172

¹⁰ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовые аспекты применения технологии распределенных реестров для формирования новой среды доверия в обществе, Гражданское право, 2018, N 5 с. 3-8.

¹¹ Санникова Л.В. Харитонова Ю.С., Цифровые активы: правовой анализ Монография, М., 2020

криптоактивов, представляют сферу интересов таких отечественных исследователей, как Л.Г. Ефимова¹², Э.И. Лескина¹³, А.В. Саженов¹⁴, Е.А. Суханов¹⁵, М.А. Успенский¹⁶ и другие, которые предлагают авторские подходы к правовому режиму отдельных видов цифровых токенов, таких как криптовалюты, цифровые финансовые активы, цифровые права. Взгляд на правовой режим криптовалюты в рамках цивилистической теории денег изложен в диссертационном исследовании М.Л. Башкатова¹⁷.

Вопрос о соотношении понятия цифрового финансового актива и имущественных прав был изложен в диссертационном исследовании В.А. Садкова, в рамках которой был сделан вывод, что цифровые финансовые активы являются разновидностью имущественных прав¹⁸.

Вопросы понятия и правовой природы «умных» договоров (смарт-контрактов) изложены в работах В.С. Белых и М.О. Болобоновой¹⁹, Е.С. Гринь и О.С. Гринь и А.В. Соловьева²⁰, Л.Г. Ефимовой и О.Б. Сиземовой²¹, А.И. Савельева²², Г.В. Цепова и Н.В. Иванова²³ и других.

Комплексный подход к правовому регулированию смарт-контрактов изложен в диссертационном исследовании Е.В. Зайнутдиновой «Смарт-

¹²Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. – 2022. – № 4. с. 6 - 15

¹³ Лескина Э.И. Правовое регулирование наследования невзаимозаменяемых токенов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nasledovaniya-nevzaimozamenyaemyh-tokenov> (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁴Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 159.

¹⁵ Суханов, Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2023. № 2. С. 10-25

¹⁶ Успенский М.А. Гражданско-правовая природа цифровой валюты в общем и континентальном праве. Закон. 2023 № 9

¹⁷ Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве. Дисс. канд. юр. наук.

¹⁸ Садков В.А. Цифровые финансовые активы, как объекты гражданских прав, автореф. дисс. канд. Юр. Наук. М. 2018

¹⁹ Белых В.С., Болобонова М.О. Проблемы правового регулирования смарт-контрактов в России // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 104.

²⁰ Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. 2019. N 8. С. 51 - 62.

²¹ Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. N 1.

²² Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.

²³ Цепов Г.В., Иванов Н.В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. N 3. С. 149 - 172.

контракт в гражданском праве». Автором предложено удачное определение смарт-контракта как договора, заключаемого в децентрализованной распределенной информационной системе, предусматривающий автоматизированное исполнение обязательств и опосредующий оборот цифровых прав и цифровой валюты²⁴.

В диссертационном исследовании В.М. Камаляна приводится авторский взгляд на правовую природу смарт-контракта, как способа исполнения договорных обязательств²⁵.

Все исследования перечисленных авторов были сделаны до принятия Федерального закона от 04.08.2026 №282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» и раскрывали отдельные аспекты правового режима криптоактивов, комплексные исследования теоретико-практического характера, в которых рассматривались бы все аспекты правового регулирования активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах и их оборота, отсутствуют. За рамками большинства исследований остались вопросы возможности создания единого правового режима для всех видов цифровых токенов, влияния технологических особенностей распределенного цифрового реестра на правовые принципы его функционирования, правовые особенности ведения предпринимательской деятельности на рынке криптоактивов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы русских дореволюционных, советских и современных российских ученых в области права и экономики, а также иностранных специалистов как по общеправовым, так и по специальным вопросам объекта диссертационного исследования.

К авторам работ по вопросам, посвященным объектам гражданских прав и гражданских правоотношений, на основании которых рассмотрены их

²⁴ Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Новосиб., 2022. С. 22.

²⁵ Камалян В.М. Правовые особенности заключения и исполнения банковских договоров в цифровой экономике автореф. дисс. канд. юр. наук

особенности в новых условиях, относятся такие исследователи, как М.М. Агарков²⁶, В.А. Белов²⁷, О.С. Иоффе²⁸ и другие. Фундаментальные основы в теории правовой природы договорных обязательств и их исполнения были заложены исследованиями ученых-правоведов, среди которых М.И. Брагинский и В.В. Витрянский²⁹, С.В. Сарбаш³⁰, В.С. Толстой³¹ и другие авторы.

Авторами исследований отдельных правовых аспектов регулирования цифровой экономики и составляющих ее институтов являются В.А. Вайпан, А.В. Габов, М.А. Егорова, А.А. Карцхия, А.И. Савельев, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитонов, Н.В. Щербак и другие авторы.

Вопросы цивилистической теории ценных бумаг – конструкции во многом близкой к криптоактивам изложены в работах М.М. Агаркова³², А.В. Габова³³, А.А. Маковской³⁴, К.П. Победоносцева³⁵, Л.Р. Юлдашбаевой³⁶ и других.

Вопросы теории вещных прав рассмотрены с опорой на труды Ю.С. Гамбарова³⁷, Д.В. Дождева³⁸, Е.А. Суханова³⁹ и других.

В числе иностранных исследователей, чьи исследования легли в основу настоящей работы можно выделить С. von Bar, Н. Dernburg, J.A.T. Fairfield, В.

²⁶ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 184

²⁷ Белов, В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 44–59.

²⁸ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 184

²⁹ Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. - Москва : Статут, 2020.

³⁰ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с., Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права // Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 213.

³¹ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973. С. 12.

³² Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 2007. С. 182 - 183.

³³ Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1104 с. 59

³⁴ Маковская А.А. Применение правил, установленных для ценных бумаг, к акциям в бездокументарной форме // Хозяйство и право. 2007. N 10. С. 52.

³⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. 2-е изд., с переменаи и доп. СПб.: Синодальная тип., 1890. С. 247 - 248

³⁶ Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций) М. Статут, 1999. 205 с.

³⁷ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть Общая. СПб., 1911. Т. 1. С. 571 - 574.

³⁸ Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права (часть 2) // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 1 с 4 - 78

³⁹ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

Geva, S. N. Grünewald, L. Ennecerus, S. Van Hijfte, U. Mattei, E. Micheler, T. Nagele, N. Popper, G.F. Puchta, F.K. von Savigny, J.J. Szczerbowski, N. Szabo, B. Windscheid, C. Zellweger-Gutknecht, и других авторов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах (криптоактивов, цифровых токенов) и оборота таких объектов.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, определяющие правовое регулирование активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах; российская и зарубежная правоприменительная практика, научные исследования, идеи и концепции отечественных и иностранных специалистов в области права и экономики.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованной и внутренне непротиворечивой концепции комплексного регулирования оборота активов, выпускаемых в распределённых цифровых реестрах и их оборота.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- выявить генезис правового регулирования активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах (цифровых токенов, криптоактивов);
- определить понятие и признаки криптоактива для целей правового регулирования;
- установить релевантную для целей правового регулирования классификацию криптоактивов и критерии такой классификации,
- определить подходы к правовому регулированию криптоактивов в России и за рубежом;
- определить правовую природу распределенного цифрового реестра и его место среди иных юридически значимых реестров;

- определить особенности криптоактива как способа закрепления (фиксации) имущественных прав;
- выявить возможность рассмотрения криптоактива в качестве объекта гражданских прав и определить место криптоактива в системе таких объектов;
- определить правовую природу смарт-контрактов и их место в системе договорного права;
- выявить специфику осуществления предпринимательской деятельности с использованием криптоактивов в России.

Нормативная основа исследования образована положениями российского законодательства (в том числе Конституцией РФ, Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) федеральными законами (в том числе Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 04.08.2026 №282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах»)) и подзаконными нормативными актами. Кроме того, в предмет исследования вошли нормативные правовые акты иностранных государств и содружеств, а также акты международного законодательства, в том числе Европейского союза.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики российских судов и судов иностранных государств, Банка России по вопросам, возникающим в связи с использованием и оборотом криптоактивов, в том числе связанные с правовой квалификацией криптоактивов (их отдельных видов), распределенных цифровых реестров. А также материалы статистических и аналитических исследований, проведенных в России и за рубежом, акты толкования, акты

консультативного или рекомендательного характера различных органов и организаций, которые затрагивают вопросы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Методологическая основа исследования включает в себя общие принципы, подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки. В их числе – система общенаучных методов (к которым относятся исторический, системный, формально-логический методы, а также диалектический метод и составляющие его методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также методы аналогии, описания и абстрагирования). К числу частнонаучных или специально-научных методов исследования относятся исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный методы, а также метод толкования норм.

Использование общенаучных методов позволило определить содержание понятия «криптоактив» (цифровой токен), выявить ключевые признаки данного явления. Для выработки позиции о понятии и юридическом значении распределенных цифровых реестров и «умных» договоров (смарт-контрактов) были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, аналогии, индукции и дедукции.

Использование структурно-функционального метода в рамках настоящего исследования позволило изучить структуру предпринимательских отношений, складывающихся по поводу криптоактивов в том числе роль посредника в их обороте.

Формально-юридический метод позволил изучить применимость норм действующего законодательства к правоотношениям, складывающимся по поводу криптоактивов.

Сочетание исторического и сравнительно-правового методов позволило выявить генезис правового регулирования криптоактивов и охарактеризовать основные этапы развития этого регулирования в России и мире.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе изложена новая научно обоснованная концепция правового регулирования

оборота активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах. Сформировано единое комплексное представление о правовых принципах и особенностях правового регулирования отношений в рамках распределенных цифровых реестров. В рамках работы определены понятие и признаки криптоактивов, приведена классификация криптоактивов, отвечающая целям правового регулирования, исследовано развитие регулирования оборота криптоактивов в России и в мире, в том числе установлено, что развитие правового регулирования оборота криптоактивов чаще всего проходит несколько стадий, начиная от адаптации действующего правового регулирования к новым отношениям до разработки отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих такие отношения. Определены правовая природа и правовой режим криптоактива, в том числе установлена возможность существования единого правового режима для всех активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах независимо от их вида. Установлено, что криптоактив представляет собой объект гражданских прав, являющийся объектом абсолютных правоотношений. Определено место смарт-контракта в системе договорного права, сделан вывод о комплексной природе смарт-контракта, который одновременно представляет собой гражданско-правовой договор, выраженный в форме компьютерной программы, способ исполнения договорных обязательств и при определённых условиях – специальную договорную конструкцию. Определён правовой статус лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с использованием криптоактивов, выявлена роль посредников для оборота криптоактивов в России, определены проблемы правового регулирования криптоактивов на новом этапе развития законодательства. На основе результатов исследования сформулированы положения на защиту.

Теоретические выводы по результатам исследования (положения, выносимые на защиту):

1) Оборот криптоактивов осуществляется исключительно в рамках распределенного цифрового реестра, который является информационной

системой, в которой осуществляется учет и оборот криптоактивов – оборотоспособной информации, размещенной в этой системе, обладающей экономической ценностью, способной к индивидуализации с помощью адреса-идентификатора и существующей в привязке к «кошельку» – компьютерной программе, обеспечивающей возможность получения, хранения и передачи криптоактивов, а также подтверждающей принадлежность криптоактивов его обладателю. Данный реестр является правопорождающим реестром, поскольку наличие криптоактива в реестре вызывает правовой эффект в виде наличия права на такой криптоактив, которое возникает с момента внесения записи в систему и указанное право не может существовать без соответствующей записи в системе. Распределенный цифровой реестр также выполняет и функцию информирования третьих лиц о принадлежности криптоактива его обладателю.

2) Технологические особенности распределенного цифрового реестра позволяют обеспечивать соблюдение принципов традиционных регистрационных систем.

Невозможность существования криптоактива вне реестра гарантирует соблюдение принципа внесения, связывающего наличие права с записью в реестре, поскольку данные, находящиеся в распределенном реестре, прежде всего информация о владельце криптоактивов, признаются объективно и бесспорно отражающими правовую действительность.

Принцип публичной достоверности реестра обеспечивается криптографической защищенностью записей от произвольного изменения или удаления, а также невозможностью «двойного списания» криптоактива из кошелька, то есть один криптоактив не может быть списан с одного кошелька (адреса-идентификатора) дважды.

Принцип открытости (прозрачности) реестра обеспечивается открытостью информации о содержании осуществляемых транзакций с криптоактивами. Несмотря на возможную анонимность самих участников транзакции, любое лицо имеет возможность увидеть, какие криптоактивы и

между какими адресами и были перемещены.

При этом, в распределенном реестре отсутствует необходимость полного соблюдения принципа легалитета (законности), поскольку проверка наличия права в таком реестре обеспечивается технологически прозрачной цепочкой транзакций, без обращения к доверенному (третьему) лицу для проверки такого права.

3) К юридически значимым признакам криптоактивов, помимо того, что они представляют собой запись в реестре, относится факт их существования только в привязке к кошельку, принадлежащему владельцу криптоактива с помощью адреса-идентификатора. Кроме того, для криптоактивов характерна возможность быть перемещаемыми с одного кошелька (адреса) на другой, что делает их объектами оборота. При этом, основным отличием кошелька от счета, на котором учитываются бездокументарные ценные бумаги, является то, что для его существования может отсутствовать необходимость в лице, осуществляющем его открытие и ведение (кредитной организации или профессионального участника рынка ценных бумаг). Существующая в российском праве конструкция цифрового депозитария, осуществляющего открытие и управление адресами-идентификаторами, искусственна, создана с целью повышения прозрачности оборота криптоактивов, но, в действительности, не является необходимой для осуществления владельцами прав по ним.

4) Субъективные права, возникающие в отношении криптоактивов, носят абсолютный характер. Технологически обеспечиваемая привязка криптоактива к кошельку и невозможность «двойного списания» позволяют владельцу кошелька осуществлять исключительное господство над находящимися на нем криптоактивами таким образом, что один криптоактив может одновременно находиться только у одного владельца. При этом, несмотря на то что в отличие от владения материальной вещью, в отношении криптоактива такое господство осуществляется не физически, а посредством технических средств абсолютный характер таких правоотношений

сохраняется. Следовательно содержание абсолютного субъективного права в отношении криптоактивов предполагает возможность обладателя законно, независимо от воли третьих лиц иметь криптоактив на своем кошельке и использовать криптоактив с помощью кошелька любым не запрещенным законом способом.

Исключительное господство над криптоактивом позволяет осуществлять защиту субъективного права на него путем истребования такого объекта от неуправомоченного лица, на кошельке которого находится криптоактив к его законному обладателю, при этом, этот процесс становится возможным благодаря тому, что реестр транзакций позволяет установить адрес кошелька, на который криптоактив был перемещен, что может рассматриваться как виндикация для криптоактивов.

Кроме того, передача субъективного права на криптоактив, осуществляемая путем переноса криптоактива с одного адреса кошелька на другой, представляет собой традиционный для вещного права способ передачи права – традицию (*traditio*).

Субъективное право на криптоактив нельзя считать исключительным, поскольку результат интеллектуальной деятельности, в отличие от криптоактива является идеальным объектом и не тождественен своему материальному носителю (в соответствии со статьей 1227 ГК РФ), в то время как криптоактив существует исключительно в объективной форме как уникальная запись в реестре, которая не может быть скопирована, но может быть перемещена в реестре между адресами-идентификаторами, в том числе в порядке истребования в пользу управомоченного лица. Таким образом такое право может быть охарактеризовано в качестве вещного права ввиду того, что способы осуществления и защиты такого субъективного права идентичны способам осуществления и защиты прав на материальную вещь. Нематериальная форма криптоактива не влечет необходимости создания нового субъективного права для таких объектов поскольку такая форма остается объективной и с точки зрения права идентична материальной, ввиду

чего сам криптоактив следует охарактеризовать в качестве бестелесного имущества (нормативной вещи).

5) Правовая природа криптоактивов предполагает их классификацию, которая влияет на правовой режим, а также имеет практическое значение, поскольку предопределяет особенности правового регулирования их оборота. При этом важнейшим для целей правового регулирования классификацией криптоактивов является их деление на:

а) Самоценные и несамоценные. Самоценные криптоактивы не являются способами удостоверения иных имущественных прав, являясь объектом права, имеющим экономическую ценность, независимую от иного объекта (базового имущества). В то же как несамоценные криптоактивы являются объектом права, закрепляющим иные имущественные права и служащим для упрощения их оборота, такой объект является цифровым носителем иных прав и его экономическая ценность обусловлена ценностью базового имущества. Самоценный криптоактив может быть самостоятельным объектом оборота в то время, как оборот несамоценных криптоактивов возможен только при условии существования закрепляемого таким криптоактивом права;

б) Выпускаемые в административных распределенных цифровых реестрах и выпускаемые в неадминистративных распределенных цифровых реестрах, в зависимости от того, присутствует ли в реестре субъект, выполняющий функции администратора, способного в произвольном порядке вносить изменения в реестр или изменения в такой реестр вносятся только на основании решения участников системы, формирующих гражданско-правовое сообщество. При этом, для обладания криптоактивами, выпускаемыми в административных распределенных реестрах необходимо заключение договора с администратором такого реестра, предполагающего обязанность администратора по поддержанию работоспособности системы, в то время как использование неадминистративного распределенного цифрового реестра не предполагает заключения договора с кем-либо.

в) Взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые, в зависимости от того,

могут ли соответствующие криптоактивы формировать род и как следствие определяться в обороте родовыми признаками.

6) Несамоценные криптоактивы имеют самостоятельный правовой режим, не сводимый к правовому режиму имущественных прав, которые «фиксируются» в таком криптоактиве, поскольку могут существовать независимо от «фиксируемых» прав, например, когда одна из сторон обязательства, в целях оборота которого выпущен криптоактив, отсутствует. Кроме того, обладатель криптоактива не всегда заинтересован в осуществлении имущественных прав, «зафиксированных» в криптоактиве, используя криптоактив исключительно как самостоятельный инвестиционный инструмент. При этом, вне зависимости от того, какие права были «зафиксированы» несамоценным криптоактивом, субъективные права на сами криптоактивы остаются неизменными.

Применение для таких объектов правового режима бездокументарных ценных бумаг корректно только для объектов, выпускаемых в административных распределенных реестрах, поскольку для бездокументарной ценной бумаги характерно наличие лица, осуществляющего учет прав (реестродержателя или депозитария), которое в случае с криптоактивами может быть только в административном распределенном цифровом реестре. В то же время наличие права на несамоценные криптоактивы, выпускаемые в неадминистративных распределенных реестрах подтверждается лишь наличием объекта, в котором такие права «зафиксированы» – самим криптоактивом в системе, которая не предполагает удостоверение прав третьим лицом. Осуществление зафиксированных прав и их передача возможны только лицом, обладающим таким криптоактивом на своем адресе-идентификаторе.

7) Основным субъектом правоотношений, складывающихся по поводу криптоактивов, является обладатель криптоактива – лицо, наделенное субъективным вещным правом на такой криптоактив, позволяющим осуществлять исключительное господство над криптоактивом, пользоваться и

распоряжаться оным. Специфически характерными для криптоактивов способами возникновения субъективного права обладателя являются майнинг и стейкинг. При этом данная в действующем законодательстве характеристика майнинга, а следовательно, и юридически идентичного ему стейкинга, как получения вознаграждения за подтверждение записей в распределенном цифровом реестре является некорректной. Майнинг и стейкинг не являются вознаграждением, то есть встречным предоставлением в рамках относительного правоотношения, а являются способом возникновения права на криптоактив первоначальным способом. Иными субъектами правоотношений, возникающих по поводу криптоактивов, являются лица, осуществляющие посреднические функции, направленные на обеспечение оборота криптоактивов. Субъектом правоотношений, возникающих по поводу криптоактивов в частных распределенных реестрах, является оператор информационной системы, осуществляющий помимо посреднической также организационную функцию, заключающуюся в обеспечении технического функционирования реестра, а также осуществляющий контроль за соблюдением участниками реестра правил информационной системы. Операторы информационной системы и иные посредники не имеют какого-либо абсолютного права на криптоактивы и состоят в договорных отношениях с обладателем криптоактивов, которые носят характер договора возмездного оказания услуг (в том числе депозитарного договора), договора комиссии, договора поручения, агентского договора, договора доверительного управления или смешанного договора с отдельными элементами таких договоров.

8) Уникальным для криптоактивов способом перемещения между кошельками является смарт-контракт, представляющий собой цифровую форму гражданско-правового договора (форму компьютерной программы), являющуюся разновидностью простой письменной формы договора, при этом ввиду применения средств криптографической защиты предполагающую большую степень защищенности, чем договор, заключаемый с применением

простой электронной цифровой подписи. Договор в форме смарт-контракта также предполагает особый способ исполнения договорных обязательств, для которого помимо самоисполнимости, характерной не только для смарт-контрактов, но и для иных программируемых договоров, характерны также свойства неизменяемости и необратимости, обусловленные технологическими свойствами распределенного цифрового реестра. Указанные свойства предполагают особый порядок изменения и прекращения указанных договоров, который в настоящее время не нашел отражение в законодательстве, в случае внесения указанных изменений смарт-контракт также может рассматриваться как специальная договорная конструкция.

9) Выбранная при реформировании законодательства о криптоактивах регуляторная модель направлена на расширение роли посредников на рынке криптоактивов, расширение их функционала. Регулирование предусматривает фактический запрет на операции с криптоактивами без обращения к посредникам, внесенным в реестры Центрального банка Российской Федерации, при этом выбранный подход к правовому регулированию криптоактивов серьезно нарушает баланс частных и публичных интересов, не отвечает изначальному смыслу рынка криптоактивов как рынка равных субъектов, функционирующего без участия посредников и не служит задаче сохранения Россией лидирующих позиций на рынке криптоактивов, поскольку влечет риск потери Россией конкурентных преимуществ на данном рынке ввиду ухода участников рынка в юрисдикции с более либеральным законодательством. Развитие регулирования деятельности посредников на рынке криптоактивов вступает в противоречие с действующим положением статьи 141.1 ГК РФ, которая предполагает оборот цифровых прав без обращения к третьему лицу, кроме того, оборот некоторых криптоактивов, например, невзаимозаменяемых токенов, а также некоторые действия участников рынка криптоактивов, такие как стейкинг, остаются неурегулированными даже с учетом проведенной реформы.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в

том, что диссертационное исследование содержит межотраслевой и целостный анализ сущности активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах и особенностях их оборота. Определено правовое значение распределенных цифровых реестров и правовые принципы их функционирования. Определен правовой режим криптоактивов как объектов абсолютных прав. Проведено разграничение правового режима криптоактивов от правового режима сходных объектов, таких как документарные и бездокументарные ценные бумаги. Установлен правовой режим смарт-контракта, как технико-правового явления, имеющего комплексную природу. Выводы и положения, сформулированные автором, могут служить основой для развития доктрин в области правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и положений при совершенствовании российского законодательства в области правового регулирования активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах, а также для развития правоприменительной практики. Представленный в диссертационном исследовании материал может быть использован как в практической деятельности юриста, так и в преподавательской деятельности. При этом регулирование криптоактивов может создаваться как для применения в рамках правовой системы государства в целом, так и в рамках экспериментального правового режима, предполагающего использование таких объектов на ограниченной территории или ограниченным кругом лиц.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается эмпирической базой, в том числе произведенным анализом отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников, а также постановкой цели и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и

обсуждена на кафедре предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы настоящего исследования изложены автором в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Апробация результатов исследования также осуществлена в трех докладах, обсужденных на следующих конференциях: «Право и бизнес: предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, 06.06.2024), II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданско-правового режима цифровых активов» (Москва, 26.09.2025), «Право и бизнес: предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, 04.06.2026).

Материалы исследования использованы автором в ходе педагогической практики по дисциплинам кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, при участии в круглых столах и конференциях.

Структура научной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих в совокупности девять параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность и устанавливается степень научной разработанности темы исследования, определяются цель и задачи исследования, предмет и объект, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна исследования, устанавливается значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава **«Основы правового регулирования оборота активов, выпускаемых в распределенных цифровых реестрах»** включает три параграфа и посвящена исследованию понятия актива, выпускаемого в распределенных цифровых реестрах (криптоактива, цифрового токена), признакам криптоактивов, имеющих значение для целей правового регулирования, генезиса правового регулирования оборота криптоактивов, критериям классификации видов криптоактивов.

В первом параграфе **«Понятие и признаки криптоактивов»** с опорой на доктрину и законодательство зарубежных стран и наднациональных образований приводится определение криптоактива, пригодное для целей правового регулирования, а также выделяются признаки, свойственные криптоактивам, которые предопределяют правовую природу и влияют на правовой режим таких объектов.

Криптоактив представляет собой объект, существующий в форме записи в распределенном цифровом реестре, который может обращаться и сохраняться в рамках такого реестра в привязке к адресу-идентификатору (кошельку) и содержащее в себе экономическую ценность. Данное определение включает в себя и основные признаки, присущие криптоактивам.

Криптоактив представляет собой информацию (данные). Эта квалификация является наиболее широкой и охватывает все виды цифровых токенов.

Сами участники системы являются гарантами защищенности вносимых в систему записей, подтверждая подлинность каждой новой записи в таком реестре. Такая система обеспечивает неизменность вносимых записей и защищенность их от изменений, для изменения записей в таком реестре соответствующее решение должно принять большинство участников системы или в случае, если у такой системы есть администратор (административные или частные распределенные реестры) соответствующее решение принимает такой администратор.

Каждый криптоактив существует в привязке к кошельку, представляющему собой компьютерную программу, позволяющую ее владельцу приобретать и перемещать криптоактивы через адреса-идентификаторы. Хранение и перемещение криптоактивов между адресами-идентификаторами (кошельками) осуществляется с помощью технологий криптографии, что делает оборот криптоактивов защищенным от лиц, не имеющих доступа кошельку. При этом презюмируется, что владелец кошелька является и обладателем находящихся на нем криптоактивов. Кошелек напрямую связан с системой распределенного реестра, транзакции в рамках системы осуществляются в форме передачи криптоактивов с одного кошелька на другой.

Криптоактивы на кошельках защищены с помощью технологии асимметричного шифрования. Это криптографическая технология, которая не позволяет лицу, не обладающему специальным цифровым ключом (паролем) осуществлять транзакции с криптоактивами.

Криптоактив, в том числе благодаря защищенности данных в распределенном цифровом реестре обладает экономической ценностью, благодаря чему является объектом гражданского оборота. При этом такая экономическая ценность может иметь различную природу.

Второй параграф «**Виды криптоактивов для целей правового регулирования**» посвящен классификации криптоактивов, при этом, в основании классификации лежат признаки, напрямую влияющие на правовое регулирование оборота криптоактивов.

Одним из важнейших с точки зрения правового регулирования криптоактивов является их деление на самоценные и несамоценные. Несамоценные криптоактивы (называемые также токенизированным имуществом) представляют собой своеобразный контейнер, в который помещаются иные имущественные права. Криптоактив таким образом является инструментом упрощения оборота таких имущественных прав, потому что вместе с передачей криптоактива в реестре, передается и право на токенизированное имущество. Именно закрепленное в криптоактиве имущественное право является источником экономической ценности таких объектов и оборот таких объектов возможен только при условии существования закрепленного права.

Самоценные криптоактивы, с другой стороны, не удостоверяют каких-либо иных имущественных прав кроме прав на самих себя. Экономическая ценность таких криптоактивов не производна от удостоверенных ими имущественных прав, а обусловлена востребованностью самих этих объектов в гражданском обороте и доверием пользователей к системе, в которой такие объекты выпущены.

Другой значимой классификацией криптоактивов является их деление на выпускаемые в Административных и неадминистративных распределенных цифровых реестрах. В зависимости от такой классификации криптоактивы находятся либо под контролем гражданско-правового сообщества обладателей криптоактивов, принимающего решения об управлении таким реестром, либо под контролем администратора реестра.

Наконец подразделение криптоактивов на взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые позволяет определять способность криптоактивов формировать род, что также сказывается на правовом регулировании отношений по их обороту

Иные возможные квалификации криптоактивов, такие как их деление на утилитарные, инвестиционные и платежные не имеют принципиального значения для определения правовой природы и правового режима таких криптоактивов.

В третьем параграфе **«Развитие подходов к регулированию криптоактивов в России и за рубежом»** определяются основные исторические этапы развития правового регулирования распределенных цифровых реестров и криптоактивов, выделяются основные стадии, которые проходят правопорядки в ходе легализации оборота криптоактивов.

Правовое регулирование оборота криптоактивов за свою относительно недолгую историю прошло несколько важных этапов. От полного отрицания возможности урегулировать цифровые отношения нормами права, правопорядки постепенно приходили к необходимости установления правового регулирования.

Для ранних этапов юридического осмысления криптоактивов почти всегда характерен правовой нигилизм. Криптоактивы первоначально разрабатывались как инструмент, работающий вне законодательных ограничений и рамок, устанавливаемых отдельными юрисдикциями, ввиду чего ранние авторы исходили из того, что правовое регулирование в распределенных реестрах не нужно вовсе. При этом довольно скоро растущий интерес к криптоактивам заставил государства создавать правовое регулирование отношений, возникающих по поводу них.

При этом правовое регулирование оборота криптоактивов нередко проходило через этап введения полного или частичного запрета на их оборот.

По этому пути пошли в том числе и российские регуляторы. При этом такой запрет чаще всего означает именно промежуточную стадию, которая позволяет законодателю изучить явление для создания более совершенной нормативной базы и перейти к этапу регулирования, по этому пути в свое время пошла и Россия.

Правовое регулирование оборота криптоактивов как правило проходит путь от фрагментарного, то есть затрагивающего только часть оборота таких объектов, так к комплексному, затрагивающему различные отрасли законодательства и охватывающему все или почти все участвующие в обороте криптоактивы. Постепенный переход от фрагментарного регулирования к комплексному направлен на то, чтобы максимально вывести оборот криптоактивов из «серой зоны». Важным шагом для перехода от фрагментарного регулирования к комплексному в России стало принятие Федерального закона от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах»

Вторая глава **«Место криптоактивов в системе объектов гражданских прав»** включает три параграфа и посвящена исследованию правовых принципов функционирования распределенных реестров, характеристикам криптоактива, как способа фиксации имущественных прав, определению правовой природы и правового режима криптоактивов.

Первый параграф **«Значение реестра для правового режима криптоактивов»** посвящен исследованию правовых особенностей функционирования распределенных реестров, в которых выпускаются криптоактивы. В рамках параграфа определяется применимость основных принципов регистрационных систем к распределенным реестрам.

Невозможность существования криптоактива вне реестра гарантирует соблюдение принципа внесения, в рамках которого существование права напрямую следует из наличия записи в реестре. Криптоактив возникает в

распределенном цифровом реестре и права на него переходят также путем внесения записи в реестр, в свою очередь удаление записи из реестра означает прекращение существования криптоактива.

Ключевым и наиболее значимым с точки зрения правового режима криптоактивов свойством распределенного цифрового реестра является защищенность данных от возможного изменения или удаления после внесения их в реестр, а также невозможность списать один и тот же криптоактив с одного счета дважды. Таким образом, приобретатель криптоактива может быть всегда уверен, что получает желаемый актив от текущего владельца, а значит может доверять данным реестра. Данные свойства позволяют обеспечить принцип публичной достоверности реестра, для соблюдения которого в регистрационных системах, не основанных на технологии распределенного реестра необходимо лицо, контролирующее внесение записей в нее.

Принцип открытости (прозрачности) реестра обеспечивается благодаря открытости информации о содержании осуществляемых транзакций с криптоактивами. Свойства распределенного цифрового реестра, а именно невозможность его произвольного изменения может быть в том числе инструментом обеспечения открытости реестра. При этом, возможная анонимность участников транзакций не препятствует соблюдению данного принципа, поскольку информация об адресах участников транзакций является открытой.

При этом, в распределенном реестре отсутствует необходимость полного соблюдения принципа легалитета (законности), поскольку проверка наличия права в таком реестре обеспечивается технологически благодаря прозрачной цепочке транзакций, без необходимости обращаться к доверенному третьему лицу для проверки такого права.

В случае с частными реестрами, в которых существует администратор, может соблюдаться в том числе и принцип легалитета. В таком случае технология распределенного реестра служит дополнительной гарантией сохранности информации.

Распределенный цифровой реестр также позволяет технологически обеспечить соблюдение принципа специалитета и принципа старшинства.

Во втором параграфе **«Криптоактив как способ фиксации имущественных прав»** установлено, что распространенный в российской юридической науке подход, относящий криптоактивы исключительно к техническим способам удостоверения (фиксации) имущественных прав представляется недостаточно полно отражающим правовую природу таких объектов. Так свойством закрепления (фиксации имущественных прав) обладают не все криптоактивы, а только криптоактивы, относящиеся к несамоценным.

При этом, приводимая в исследованиях аналогия правового режима несамоценных криптоактивов и бездокументарных ценных бумаг не учитывает, что ключевым для правового режима бездокументарных ценных бумаг является наличие лица, профессионально осуществляющего учет прав на такие ценные бумаги. В то же время среди криптоактивов, таким признаком обладают только криптоактивы, выпускаемые в частных распределенных цифровых реестрах (например, криптоактивы, признаваемые цифровыми правами по российскому праву).

Как представляется все иные криптоактивы имеют больше сходств с документарными ценными бумагами, ввиду того, что предполагают удостоверение имущественных прав не путем обращения к регистрирующему лицу, а фиксацию прав в определенном носителе, который хоть и не является физической бумагой, но выполняет те же функции в обороте, что и документ для документарной ценной бумаги.

Для таких объектов вместо бумажного или электронного документа используется новая форма обращения имущественных прав – форма криптоактива. Для криптоактива, как и для документарной ценной бумаги характерен учет прав путем привязки учитываемого права к носителю, бумажному или же цифровому. Наличие таких прав подтверждается лишь наличием объекта, в котором такие права «зафиксированы» – самим криптоактивом, а осуществление зафиксированных прав и их передача возможны только лицом, обладающим таким криптоактивом.

При этом, несмотря на реестровую природу цифровых токенов нельзя сказать, что криптоактивы выполняют лишь техническую функцию фиксации имущественных прав. Несмотря на то, что некоторые токены действительно удостоверяют имущественные права, даже такие токены могут считаться объектами гражданского оборота, а следовательно, и объектами гражданских прав сами по себе.

В третьем параграфе **«Криптоактив как объект субъективных гражданских прав»** исследуется правовая природа криптоактивов. Установлено, что криптоактивы независимо от их вида имеют единую правовую природу и как следствие могут иметь единый правовой режим.

Установлено, что отношения, возникающие по поводу криптоактивов имеют признаки гражданско-правовых, а сами криптоактивы выступают в качестве объекта субъективных гражданских прав. При этом, права, возникающие у обладателя в отношении криптоактива следует рассматривать в качестве абсолютных прав. Абсолютными правами являются права, предполагающие связь управомоченного с неопределенным числом пассивных субъектов. Обладатель криптоактива по общему правилу не имеет правовой связи с обязанным лицом и удовлетворяет свой интерес исключительно за счет собственных действий.

Рассмотрение цифровых токенов в качестве объектов относительных прав встречает целый ряд трудностей, в первую очередь обусловленных тем, что далеко не все криптоактивы могут рассматриваться в качестве содержащих правовую связь между управомоченным и обязанным лицом. Абсолютно-правовая характеристика, с другой стороны, является универсальной и охватывает собой как самоценные, так и несамоценные криптоактивы. Кроме того, даже обладание несамоценным криптоактивом осуществляется как абсолютное правоотношение ввиду того, что оно не зависит от наличия или отсутствия, действительности или недействительности токенизированного права. Абсолютные права на криптоактив соответствуют правовому режиму вещных прав. Криптоактив несмотря на то, что является нематериальным (бестелесным) объектом обладает характеристиками схожими с основными юридическими характеристиками вещи.

Свойства распределенного цифрового реестра, такие как невозможность «двойного списания» криптоактива с кошелька и привязка криптоактива к конкретному адресу кошелька с помощью технологии асимметричного шифрования позволяют осуществлять обладателю кошелька исключительное господство над находящимися на нем криптоактивами так, что один криптоактив может одновременно находиться только у одного обладателя такое эксклюзивное господство является цифровым аналогом института владения. Оборот криптоактивов осуществляется путем передачи такого объекта с одного кошелька на другой, то есть путем фактической передачи, известной с римского права как традиция (*traditio*). Благодаря тому, что реестр транзакций позволяет установить адрес, на который криптоактив был перемещен, права на криптоактив могут защищаться путем истребования такого объекта от неуправомоченного лица, в кошельке которого находится криптоактив к его обладателю, что в свою очередь является цифровым аналогом виндикации. Данные признаки не свойственны исключительным правам – иному виду гражданских прав, носящих абсолютный характер, кроме

того, объектом исключительных прав являются объекты по своей природе идеальные, в то время как криптоактивы такими объектами не являются.

Таким образом нематериальная форма криптоактива не влечет необходимости создания нового субъективного права для таких объектов поскольку такая форма остается объективной и с точки зрения права идентична материальной, ввиду чего право на криптоактив следует считать разновидностью вещных прав, а сам криптоактив следует охарактеризовать в качестве бестелесного имущества (нормативной вещи).

Третья глава **«Криптоактивы, как объекты гражданского оборота»** включает три параграфа и посвящена правовым особенностям передачи прав, свойственной исключительно криптоактивам, а также правовым особенностям осуществления предпринимательской деятельности с использованием криптоактивов.

В первом параграфе **«Понятие и признаки смарт-контракта для целей правового регулирования»** выделяются основные признаки смарт-контрактов как способа организации оборота криптоактивов. Смарт-контракт представляет собой соглашение, заключаемое в распределенном цифровом реестре, предполагающее автоматическое исполнение его условий.

Предметом смарт-контракта являются криптоактивы, что обусловлено функционированием смарт-контракта в рамках распределенного реестра. Именно связь смарт-контракта с распределенным цифровым реестром отличает его от иных договорных конструкций, обладающих свойством самоисполнимости, таких как пользовательские соглашения на приобретение ПО или договоры, направленные на приобретение товаров с помощью вендинговых аппаратов. Признаки смарт-контрактов, влияющие на их правовой режим обусловлены свойствами распределенного реестра. Так, смарт контракт обладает свойствами:

1. Ненарушаемости, в виду того, что система распределенного реестра, гарантирует сохранность и достоверность вносимой информации. Таким образом выполнению программы, в виде которого существует исполнение договорных условий, практически невозможно воспрепятствовать извне.

2. Необратимости, проистекающей из неотменяемости записей в системе распределенного реестра. Данное свойство предполагает, что смарт-контракт после согласования всех условий и начала его выполнения не может быть изменен или обращен вспять. Единственным способом изменить или прекратить смарт-контракт, в случае если самой программой не предусмотрена возможность его изменения или прекращения является заключение нового соглашения, изменяющего или прекращающего предыдущее.

Для изменения или расторжения смарт-контракта необходимо внесение изменений в информационную систему, что может быть не предусмотрено самой программой. В таком случае изменение и расторжение происходит путем заключения нового смарт-контракта взамен предыдущего.

Во втором параграфе **«Правовой режим смарт-контракта»** приводится исследование правовой природы и правового режима смарт-контрактов. Делается вывод, что несмотря на то, что с технической точки зрения смарт-контракт представляет собой компьютерную программу, он может быть квалифицирован с точки зрения договорного права.

Смарт-контракт представляет собой комплексное правовое явление. Смарт-контракт предопределяет и особую форму договора – форму компьютерной программы или цифровую форму. В соответствии с действующим законодательством смарт-контракт представляет собой сделку, совершенную в простой письменной форме. При этом криптографическая защищенность предполагает большую степень защищенности смарт-контрактов, чем применение простой электронной цифровой подписи. Таким

образом смарт-контракт может считаться аналогом усиленной электронной подписи и применяться как ее альтернатива в случаях, предусмотренных законодательством.

Вместе с тем, использование смарт-контракта предполагает и особый способ исполнения договорного обязательства при помощи компьютерной программы. Исполнение обязательства представляет собой юридическое действие и в случае использования смарт-контракта — это исполнение осуществляется автоматически и является необратимым, при этом воля на такое исполнение выражается при заключении договора.

Смарт контракт имеет и обеспечительную функцию, то есть может быть направлен на стимулирование должника к исполнению обязательств и защищать кредитора от неисполнения. При этом, ввиду отсутствия отдельного акцессорного обязательства отнесение смарт-контракта к самостоятельным способам обеспечения исполнения обязательств возможно только в случае широкого понимания способа обеспечения исполнения обязательств и включения в это понятие любых обеспечительных мер.

Отсутствие законодательно установленных дополнительных обязанностей, налагаемых на стороны использованием смарт-контракта не позволяет относить смарт-контракты к специальным договорным конструкциям (наравне с договорами присоединения, абонентскими договорами, публичными договорами и т.д.). При этом в случае внесения в законодательство дополнительных изменений, направленных на установление особенностей применения смарт-контрактов, последний может рассматриваться в качестве специальной договорной конструкции.

Третий параграф **«Правовые особенности предпринимательской деятельности с использованием криптоактивов»** посвящен исследованию предпринимательской деятельности, осуществляемой на рынке криптоактивов.

Установлено, что основными формами предпринимательской деятельности на рынке криптоактивов является выпуск криптоактивов и обеспечение функционирования инфраструктуры рынка криптоактивов.

Выпуск криптоактивов представляет собой приобретения права на криптоактив первоначальным способом. Основными способами выпуска криптоактивов является их создание в результате подтверждения (валидации) транзакций в распределенном реестре, эта деятельность осуществляется в форме майнинга или стейкинга, а также минтинг криптоактивов, то есть их выпуск по решению эмитента. Понятие стейкинга и минтинга не содержится в законодательстве, что создает правовые препятствия для такой деятельности, имеющееся в законодательстве понятие «выпуск» относится к иным правоотношениям, не включающим в себя такую деятельность. Содержащееся в законодательстве определение майнинга также является неточным и нуждается в корректировке. Майнинг, как и юридически идентичный ему стейкинг не являются получением вознаграждения, то есть встречным предоставлением в рамках относительного правоотношения, а являются способом возникновения права на криптоактив первоначальным способом. Как майнинг и стейкинг, так и минтинг имеют признаки предпринимательской деятельности в том случае, если обладают признаком систематичности получения прибыли, что не всегда относимо к деятельности по созданию криптоактивов.

Обеспечения функционирования инфраструктуры рынка криптоактивов осуществляется субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и выполняющими функции посредников или организаторов торговли криптоактивами. К таким лицам относятся операторы информационной системы, в которых выпускаются цифровые финансовые активы, операторы обмена, криптобиржи и иные организации, содействующие заключению сделок на рынке криптоактивов.

В то же время выбранная при реформировании законодательства о криптоактивах регуляторная модель направлена на расширение роли посредников на рынке криптоактивов, расширение их функционала. Регулирование предусматривает фактический запрет на операции с криптоактивами без обращения к посредникам, внесенным в реестры Центрального банка Российской Федерации. Как представляется выбранный подход нарушает баланс частных и публичных интересов, не отвечает изначальному смыслу рынка криптоактивов как рынка равных субъектов, функционирующего без участия посредников и не служит задаче сохранения Россией лидирующих позиций на рынке криптоактивов, поскольку влечет риск потери Россией конкурентных преимуществ на данном рынке ввиду ухода участников рынка в юрисдикции с более либеральным законодательством, а также повышения риска санкционных ограничений для российского крипторынка.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В **заключении** делается вывод о том, что использование распределенных цифровых реестров и активов, выпускаемых в них в гражданском обороте, оказывает существенное влияние на правовое регулирование экономических отношений. Оборот криптоактивов приводит к необходимости трансформации традиционных правовых институтов и установлению дополнительных требований к субъектам предпринимательской деятельности.

Выявление генезиса правового регулирования криптоактивов и определение содержания основных категорий (криптоактив, распределенный цифровой реестр, смарт-контракт, правовая природа и правовой режим криптоактивов) позволяют с доктринальной правовой точки зрения определить содержание правового регулирования в указанной сфере и обозначить перспективы и направления его развития.

Основными направлениями совершенствования законодательства о криптоактивах должны стать расширение возможности осуществления вещных прав в отношении криптоактивов, совершенствование законодательного регулирования изменения и прекращения смарт-контрактов, а также расширение возможности осуществления сделок с криптоактивами без участия инфраструктуры посредников.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Четвергов Д. С. Цифровой юань: основные правовые вопросы // Право и экономика. – 2024. – № 2 (432). – С. 65-71. 0.81 п.л. EDN: COOCZY. Импакт-фактор 0,502 (РИНЦ).
2. Четвергов Д. С. Правовые аспекты доступа иностранных инвесторов на рынок ценных бумаг китайской народной республики // Предпринимательское право. — 2024. — № 3. — С. 51–56. 0.81 п.л. EDN: YJXTHS. Импакт-фактор 1,243 (РИНЦ).
3. Четвергов Д. С. Правовые проблемы посреднической деятельности на рынке цифровых финансовых активов // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. № 5 (174). — С. 124–135. 1.39 п.л. EDN: CZBUXK. Импакт-фактор 1,809 (РИНЦ).
4. Четвергов Д. С. Цифровая валюта центральных банков в рамках правовой классификации денег // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. — 2026. — № 1 (61). — С. 63–75. 1.50 п.л. EDN: YDZZLJ. Импакт-фактор 0,782 (РИНЦ).
5. Четвергов Д. С. Применение технологии распределенного реестра в контексте принципов регистрации имущественных прав // Вестник Российской правовой академии. - 2026. - № 2. - С. 97–112. 1.85 п.л. EDN: JOJAGN. Импакт-фактор 0,439 (РИНЦ).